

Галина Яцкина:

“Я всегда умела говорить “нет”

Галина ЯЦКИНА “проснулась знаменитой” в 1966 году, после главной роли в фильме “Женщины”. Там она сыграла фабричную работницу, красавицу Альку, ставшую матерью-одиночкой. Затем были картины “Конец Любавиных”, “Человек, который закрыл город”, “Слово для защиты” Абдрашитова и Миндадзе, где Галина сыграла адвоката Ирину Межникову (именно за эту роль ей и дали звание лучшей актрисы 1976 года), сцена знаменитого Ленкома. А до всего этого ей пришлось заново учиться ходить после четырех лет тяжелой болезни, завоевывать себе место в жизни столицы... Последние два года директор фирмы “Киноконтакт” Галина Яцкина отдала работе над документальным фильмом.

КОСТЫЛИ И ГИМНАСТИКА

Я в детстве была такая язва и бандитка, - вспоминает Галина Ивановна. - Не пойму даже, в кого. Папа, Иван Терентьевич, был тихим и неприхотливым человеком, такой вечный труженик - с 13 лет он работал в донецкой шахте. Мама, Зинаида Семеновна, очень женственная и мягкая. Внешне я, конечно, больше на отца похожа, а вот характер (задумывается)... Знаете, наверное, дело в том, что мне слишком много приходилось бороться за себя.

Я ведь с трех до семи лет была прикована к постели из-за туберкулеза костей, четыре года лечилась в одной из саратовских больниц, первый класс там окончила. А потом стала ходить на костылях. Меня сначала дразнили: “Храм, храм, поди к нам, я тебе кушечек дам!” Но скоро перестали, когда поняли, что на костылях я бегу так же быстро, как мои сверстники на здоровых ногах. И могу этим самым костылем по башке ударить. Многим попадало крепко. Мне и самой попадало, и разбивалась, и ломала деревянные свои, но все равно продолжала проказничать наравне со здоровыми детьми. После моих похуждений родителям приходилось восстанавливать деревянные заборы...

“А” - СПРАВКА

Галина ЯЦКИНА родилась в Махачкале в 1944 г. В кино с 1962 года. Основные фильмы - “Женщины”, “Уроки французского”, “Слово для защиты”, “Конец Любавиных”, “Люди и дельфины”, “Рогоносец”. Актриса театра им. К.С. Станиславского (1966 - 1967 гг.), с 1967-го - Театра им. Вл. Маяковского, с 1973-го - Театра им. Ленинского комсомола. С 1979-го - педагог кафедры актерского мастерства Театрального училища им. Б.В. Щукина.

Подросла, окрепла, стала ходить без костылей, но очень хромала. Одна ножка была тоньше другой - из-за того, что долго была в гипсе. И я решила... заняться спортивной гимнастикой. “Пришла, потому что не хочу быть калекой”, - сказала я женщине-тренеру. И она записала меня в секцию. Даже один раз на соревнования брала - я выступила неплохо и получила второй юношеский разряд.

А не кажется вам, что все это - и зачисление в секцию, и участие в соревнованиях, и присвоение разряда - делалось из жалости? Чему вы там могли научиться - с таким-то диагнозом?

Наверное, вы правы. Но я даже сейчас кое-что помню и умею (и Яцкина, которая не занималась гимнастикой почти полвека, мгновенно поднимает ногу выше головы).

АКТЕРСКАЯ ПРАВДА

Вы, говорят, театром “заболели” еще в Саратове?

Да, еще в школе я записалась в театральную студию Дворца пионеров. Нас учила там актерскому мастерству знаменитая Наталья Иосифовна Сухостав - ее питомцами, кроме меня, являются и Табаков, и Янковский. Я у нее один год позанималась, она сразу же дала мне главную роль. А перед моим выпускным балом спросила: “Галя, кем ты хочешь быть?” Молчу. “Я поняла, - говорит, - ты хочешь быть артисткой”. Я говорю: “Да. Думаю

Галина Яцкина до сих пор в хорошей форме, что и запечатлел корреспондент “Солидарности”

поступать в саратовское театральное училище”. “Нет, - сказала она, - ты должна ехать в Москву. Я это посоветовала Олегу Табакову, советую и тебе...”

Я жутко боялась, не знала, что мне скажут. Ведь у меня и ноги-то разные. Дома все сначала были категорически против. Мама сказала: “В артистки? Лучше уж сразу в публичный дом”. Спасибо отцу: “Если она, - говорит, - без царя в голове, то и здесь в подолке принесет, а так и в Москве не пропадет”. Первую ночь в столице я провела в подъезде какой-то пятиэтажки возле Павелецкого вокзала. С собой у меня был только чемоданчик с платьем для экзамена. Утром поехала в Щукинское училище. Поступила с первого раза.

А хромота?

Я всех обманула. Перед приемной комиссией стеновила в фильме “Половодье” - я играла Героя Соцтруда доярку Дашу. Правда, фильм прошел практически незамеченным. Так что фактически моей первой ролью стала Алька в фильме “Женщины”.

Это, наверное, ваша любимая роль...

Нет, не могу так сказать. Самый дорогой мой персонаж больше похож на меня. Это - Ирина Межникова в “Слове для защиты”. Помните финальный эпизод - Олег Янковский, по роли - жених Межниковой, и Ирина провожают ее отца на поезд. Жених преследует и выходит на перрон, а Ирина уезжает вместе с отцом и смотрит на жениха

из окна вагона. По фильму, она понимает, что не любит его, и потому не хочет оставаться с ним и обманывать его. Абдрашитов говорит: “Мне нужна была на эту роль такая женщина, чтобы зритель поверил, что она сможет сказать “нет” даже Янковскому”. А я всегда умела говорить “нет”.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

У вас есть сын Василий. Кто его отец?

Кинорежиссер Леонид Головная. Сейчас он живет под Нью-Йорком. А познакомились мы, когда я у него снималась. Долго не принимала его ухаживаний: он был женат на дочери нашего военного атташе в Лондоне. Да и я была замужем. Но Леня был настойчив. А всего у меня было четыре мужа.

Первый, Володя - инженер по космосу. Он рано умер... Головная оказался вторым. Мы расстались 30 лет назад, когда Васе исполнилось четыре года. Я ушла от Леонида с ребенком, с собой взяла только детский горшок. Сейчас Леня иногда звонит, поздравляет с праздниками. Через какое-то время я познакомилась с Феликсом, с которым была особенно счастлива. Он работал заводчиком ЦК комсомола по туризму. Мой сын называл его папой и был очень привязан к нему. Феликс тоже рано покинул этот мир - инфаркт...

Кто был вашим последним супругом?

Прошло время, и я вышла замуж за бизнесмена из Хельсинки. Мы познакомились, когда я преподавала в Финляндии актерское мастерство. Матти - друг Никиты Михалкова, который стал шафером на нашем венчанном и тамадой на свадьбе. С Матти мы на машине объездили всю Скандинавию. Прожили вместе четыре года. А сейчас я одна.

Это, кстати, единственный в моей жизни венчаный брак. А Матти нигде не могут найти. Он уехал из России, спасаясь от преследований мафии. Но, наверное, нам все равно было бы трудно оставаться вме-

Актриса, педагог, продюсер, директор собственной фирмы Галина Яцкина дала интервью “Солидарности”

Такой была Галина Ивановна в 1971 году

сте - ему очень не нравилось то, как делают бизнес в России, он на чем свет стоит крыл русских после каждой сделки. А я ему говорила: “Пойми, мне больно это слышать”. Я увидела мир, побывала со своими фильмами в 20 странах, но жить могу только в России.

АФГАНСКИЙ ВОЯЖ

А как вас занесло в Афганистан во время войны? Неужели только из-за денег?

Из-за денег тоже - перед этим ведь я ушла из театра. Мне предложили заграничную поездку на выбор - Непал или Афганистан. Я выбрала Афганистан - никогда не была в горячей точке, а хотелось получше узнать жизнь. Это был 1980 год, только что взяли дворец Амина. Наши войска контролировали тогда всего лишь Кабул и его пригороды. Я была первой из актрис. Никто не хотел ехать - наш замечательный режиссер Зархи в ответ на предложение поехать в Афганистан ответил: “Я - Герой Соцтруда, но не Герой Советского Союза”. Там надо было выступать перед ранеными и преподавать афганским актерам. На киностудию “Афганфильм” меня возили в машине “под ружьем” и так же привозили обратно. По ночам - бомбежки. Ложась спать, я знала, что могу не проснуться. Иногда выступала в госпиталях перед ранеными. Когда со сцены впервые увидела окровавленные бинты и юных ребят без рук и без ног, на колясках, я потеряла дар речи. Какой-то военный вытащил меня за кулисы, дал полстакана водки и сказал: “А теперь выдохни и иди обратно”.

Еще страшнее было, когда на следующий день за нашим столом место какого-либо офицера оказывалось пустым и все пили за упокой его души. А такое происходило каждый день.

В качестве педагога я летала в Афганистан еще 5 раз. Кстати, с тех времен я не люблю фейерверки. Самолеты, которыми я летала в Москву, обстреливали душманы. Нас страховали десять вертолетов: брали в кольцо и выпускали светотеловые ловушки для “стингеров”. За иллюминатором сверкало, как в День Победы на Красной площади. А в самолете стояла гробовая тишина.

НАУКА И ЖИЗНЬ

Когда я уходила из Ленкома, от Марка Захарова, он спросил меня: “Куда вы уходите?” - “Писать диссертацию”. - “Вы сумаете?”

сшедшая! Вот выйдете на пенсию и напишите”. В это время я играла у него главную роль в спектакле “Автоград-22” вместе с Олегом Янковским. Уходя, я сказала Захарову: “Марк Анатольевич, вы мой последний театральный режиссер. Может быть, я вернусь, но если и выйду на сцену, то только у вас”. Однажды, лет пять назад, мы встретились на каком-то официальном банкете. Он говорит: “А вы ведь обещали вернуться!” - “Марк Анатольевич, - ответила я, - я уже старая”.

А действительно, зачем вам понадобилось заканчивать в конце 70-х аспирантуру?

Врачи снова меня приговорили - все тот же туберкулез. И я готовилась расстаться с актерской профессией. Медики, к счастью, ошиблись - просто после родов в организме образовался недостаток кальция. В результате я, кажется, пока единственная из актрис - кандидат искусствоведческих наук. Но как я эту диссертацию писала... Больничные палаты - на 17 человек каждая, публика самая разная. В моей, например, кроме моей соседки, тоже кандидата наук, рядом лежали бичики и бывшие зэчки, недавно вышедшие из тюрьмы и лагерей. В палате стоял мат-перемат, по утрам летали подушки и алюминиевые миски. Мы с соседкой до самого обхода старались не вылезать из-под одеяла. А по ночам я писала диссертацию в кабинете заведующего отделением. Впрочем, зэчки меня уважали и даже заботились по своему - угощали случайно попадавшими к ним лакомствами. У них фильм “Женщины” был любимой картиной.

После защиты я начала преподавать в Щукинском училище. За пятнадцать лет выпустила несколько курсов. Я сочетала преподавание с выступлениями на сцене театра и съемками в кино. Ушла из училища только в 1991 году.

БИЗНЕС ПО-РУССКИ

Десять лет назад вы создали фирму “Киноконтакт”. С чего начинали?

В 1992 году я поняла, что искусство и актеры никому не нужны. Зарегистрировала фирму. Свои первые деньги заработала на продаже кассет с кинокартинками, которые дал мне на реализацию по старой дружбе кинорежиссер и сценарист Иван Маркович. Это были неплохие деньги по тем временам - миллион рублей. Но дальше пришлось отойти от кино. Стала ездить в Китай закупать одежду. Брала товар контейнерами, растамаживала его и реализовывала в Саратове. Там китайские тряпки покупались на ура. Получала на реализацию продукты - американскую ветчину, ирландское пиво. Помню, как развозила это пиво на своем “Жигуленке” по магазинчикам. Меня узнавали, особенно женщины среднего и старшего возраста - а кто у нас еще тогда работал в торговле?

“Ой, да это Алька из фильма “Женщины”! Боже-мой, как же вам плохо, что вы этой ерундой занимаетесь! Да куплю я у вас это пиво, не волнуйтесь!” И не обманывали.

Однако пришлось мне и на мошенников нарваться. Я ведь очень доверчивый человек. Дело в том, что если актер не верит партнеру, то общения никакого не будет, игры не будет, и это значит, что ты плохой артист. Надо верить в то, что происходит в кадре.

Однажды я договорилась о продаже американской ветчины с какой-то фирмой, в respectableм офисе. Жду вестей четыре дня, на пятый еду сама к ним - ни

“В моей коллекции более тридцати шляпок, и я меняю их по настроению. Когда меня видят без шляпки, то говорят: “Что с тобой?”

Ваш фильм, который вы делали последние два года, - о чем он?

Это фильм о борьбе добра и зла в душе и за душу каждого человека. Он называется “Благословение или проклятие”, и построен на сопоставлении судеб двух талантливых и очень разных людей - нашей пианистки Полины Осетинской и американского рок-музыканта Курта Кобейна. На примере жизни Кобейна можно проследить все жизни молодого поколения. Я считаю, что есть злая потусторонняя сила, которая нападает на талантливых людей, и потому надо их от нее защищать. Я не мистик, я просто православный церковный человек. Мы с сыном - православные люди, стараемся ни одной службы не пропустить, жить по заповедям, а не по понятиям. Кстати, Вася работал над фильмом как режиссер, а я являюсь его продюсером.

ПРОДЮСЕР

Знаю, что вы вкладывали деньги в кино...

Вместе с директором киностудии “Мосфильм” Кареном Шахназаровым мы вложили деньги в первый фильм Тиграна Кеосаяна “Катюка и Шиз”. Шахназаров сам мне это предложил: “Ты ведь педагог, больше за молодежь, ну так дай эти деньги молодому и талантливому режиссеру”. Я предвидела, конечно, что деньги не вернутся, но пошла на это сознательно. Фильм показали по телевидению несколько раз. Но прокат был развален, и поэтому фильм не окупился.

Возможно, что из фильма получится документальный сериал. Мы придумали ему название - “Под солнцем”. Плохо только то, что его пока не видит массовый зритель - кассеты у нас расходятся на ура, а вот на телевидение картину не берут, говорят: “Неформат”. Это такая стандартная железная отговорка.

Кроме того, мы продолжаем организовывать детские праздники и концерты, в том числе благотворительные. Но у меня есть и другая мечта - отдохнуть. Хочу спокойно жить в своем доме и путешествовать по святым местам.

Беседовал Алексей ЧЕБОТАРЕВ
chebotarev@solidarnost.org

На съемках фильма “Благословение или проклятие” в момент отдыха. Яцкина - впервые за кадром

